Сергей Свой

Шиш

Том 2

Ковчег Завета

Попаданец к Дмитрию Донскому

Сергей Свой

Шиш. Попаданец к Дмитрию Донскому. Том - 2

«Автор»
2026

Свой С.

Шиш. Попаданец к Дмитрию Донскому. Том - 2 / С. Свой — «Автор», 2026

Шиш - это древнерусское слово. Оно в те времена было связано с мистикой, но отнюдь не кукиш или фига, как в наше время.Первый том: Он присел на старое бревно. И тут в ладони что-то дрогнуло. Артем замер - виденный у старосты камень лежал в его руке. Перед глазами все поплыло. Не сон. Не обморок. Он по-прежнему видел двор, кузницу, забор.Только теперь рядом с ним стоял человек которого Артем видел однажды в видении.Тот самый. Он оставил возле костра обломок металла и странные камни.— Ты? — только и спросил Артем.— Я.— Зачем ты оставил камень?Человек посмотрел на него спокойно.— Чтобы ты смог вернуться.Артем не понял смысл этих слов. — Вернуться домой?— Да.— В мое время?— Да.Артем сжал пальцы.— И как?— Камень возьми в руку. Этот, который нашли возле костра. Он тебя проведет.— И я смогу вернуться навсегда?Незнакомец усмехнулся.— Нет. — Почему?— ОН решил иначе.Артем помолчал.— А что можно?— Иногда бывать.

© Свой С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 15
Глава 3 23
Глава 4 28
Глава 5 33
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Сергей Свой
Шиш. Попаданец к Дмитрию Донскому. Том - 2

Глава 1

Ужинать Артём действительно пошёл почти бегом. Не потому, что Борис его уж очень сильно тащил, а потому, что после целого дня работы внизу, да ещё после всех этих разговоров с «Призраком», есть хотелось зверски.

Хафиз уже успел выставить на стол нехитрую, но вполне приличную еду. Сергей сидел с кружкой в руке и что-то рассказывал, а увидев Артёма, только рукой махнул:

— Давай, садись. Пока горячее.

— Я иду, иду.

Борис плюхнулся рядом.

— Всё. Теперь можно и поговорить.

— А до этого что мешало?

— Ты кислый ходил. Аппетит портил.

— Сам сказал — жрать хочешь.

— Вот именно. Поэтому и следил, чтобы ты мне ужин не испортил.

Артём усмехнулся и принялся за еду.

Несколько минут все действительно молчали. После целого дня разговоров иногда гораздо приятнее просто жевать и ни о чём не думать.

Потом Сергей спросил:

— Ну что, когда князя везём?

— Вот ты сразу с козырей, — ответил Артём.

— А чего тянуть?

— Пока не знаю.

— Почему?

— Потому что сначала надо понять, сколько времени потребуется на все эти ваши замечательные разрешения.

Борис фыркнул.

— Разрешения будут.

— Ты это уже говорил.

— И сейчас говорю. Будут.

— А самолёт?

— Будет и самолёт.

— А если не будет?

— Тогда будет другой.

Сергей покачал головой.

— Мне нравится твой подход.

— А что? — пожал плечами Борис. — Когда человек начинает думать, что у него ничего не получится, он обычно сам себе всё портит. А если сразу считать, что получится, то остаётся только решить, каким именно образом.

— Философ, — хмыкнул Артём.

— Оперативник.

— Какая разница?

— Большая.

Борис доел, отставил тарелку и потёр подбородок.

— Кстати, я тут ещё одну вещь подумал.

— Ну?

— Ты же понимаешь, что князя просто возить по Москве нельзя?

— Почему?

— Потому что он через пять минут перестанет смотреть в окно и начнёт задавать вопросы.

— И что?

— А то, что водитель лимузина через десять минут будет думать, что его наняли не князя возить, а проводить экзамен по истории.

Сергей рассмеялся.

— А если он действительно начнёт спрашивать?

— Вот поэтому я и говорю, что надо всё продумать.

Артём положил ложку.

— Ну хорошо. Что ты предлагаешь?

Борис тут же оживился.

— Сначала квартира. Нормальная. Не гостиница.

— Почему?

— Потому что в гостинице куча людей. Кто-то убирает, кто-то приносит еду, кто-то что-то чинит. Нам это совершенно не нужно.

— Согласен.

— Потом телевизор.

— Это само собой.

— Интернет.

Артём поморщился.

— Вот тут осторожнее.

— Почему?

— Представляешь, что будет, если он узнает, что можно найти сведения практически обо всём?

— Не всё.

— Но достаточно.

— Ну и пусть.

— А если он начнёт читать про себя?

За столом повисла короткая пауза.

Сергей медленно поднял голову.

— Вот это действительно интересно.

— Что?

— А что он найдёт?

— Ну, про себя — много чего.

— И что скажет?

— Не знаю.

Борис ухмыльнулся.

— Представляю его лицо, когда он увидит: «Дмитрий Донской — великий князь московский, полководец...» А потом ещё пятьдесят страниц про себя.

— А если что-нибудь ему не понравится?

— Тогда скажем, что интернет врёт.

— А если понравится?

— Тогда скажем, что интернет иногда говорит правду.

Сергей засмеялся.

— А если он спросит, почему про него пишут люди, которые жили через шестьсот лет после него?

— Вот тут уже ты отвечай, — сказал Борис Артёму, который махнув рукой, пошел спать.Проснувшись и «приняв водные процедуры», Артём уселся в курилке с кружкой утреннего кофе и, ожидая завтрак, который уже колдовал Хафиз, принялся прокручивать в голове вчерашний день.

Посмеялись, конечно, потрепались, немного стравили «пар» последних напряжённых дней — и это было неплохо. Даже очень. А вот дальше начинались вопросы.

Как всё это воплотить в реальность?

Ну не всё, конечно.

Допустим, по музеям князя водить, наверное, вообще не стоит. Вопросов будет масса, а ответить на некоторые из них будет просто невозможно. И ведь мало того, что сам Дмитрий начнёт спрашивать. Ещё ведь придётся думать, что отвечать людям вокруг, если князь вдруг задаст какой-нибудь неудобный вопрос вслух.

Нет уж. Музеи пока отпадают.

А вот прокатить его по Москве — это вполне.

Причём так, как они вчера с Борисом и прикидывали.

Не гостиница, где за ними будут постоянно ходить какие-нибудь горничные, администраторы и прочий народ. Лучше снять нормальную квартиру в какой-нибудь современной высотке. А если Борис действительно сможет провернуть вариант с покупкой — вообще замечательно.

И желательно повыше.

Чтобы вся Москва была видна как на ладони.

Вот это Дмитрия, пожалуй, впечатлит сильнее любого музея.

Он ведь привык видеть город совершенно другим. Деревянным, низким, с редкими каменными зданиями, церквями, стенами и бесконечными крышами, над которыми дымят печные трубы.

А тут выйдет на балкон или просто подойдёт к окну...

И увидит Москву, уходящую до самого горизонта.

Дома этажей по тридцать-сорок, а то и больше. Дороги, забитые машинами. Светящиеся окна. Река. Мосты. И всё это ночью.

Нет, ночью лучше не надо.

Хотя...

А почему, собственно, не надо?!

Наоборот.

Ночью город должен его просто прибить.

Артём усмехнулся.

Вот это будет зрелище.

А потом пусть привыкает к квартире.

Интернет — обязательно.

Телевизор — само собой.

Холодильник, микроволновка, чайник, нормальная кухня.

Душ.

Причём такой, чтобы из стены вода била со всех сторон.

Как там это называется?

Душ Шарко?

Нет, вроде не совсем.

Ну и хрен с ним. Покажут — разберётся.

Биде.

Ванна.

Унитаз, который умеет больше, чем некоторые люди.

Артём сам хмыкнул своим мыслям.

И всё это, конечно, желательно от «Ксюши».

Вот уж кто способен объяснить князю, что такое современная сантехника, так это она.

Только представить себе лицо Дмитрия, когда ему предложат воспользоваться биде...

Артём тихо рассмеялся.

Нет. Такое надо видеть.

Причём самому.

Он сделал глоток кофе и снова задумался.

Самое главное — не перегрузить его.

Не тащить сразу в торговый центр, на телевышку, в театр, на Красную площадь, потом в метро, потом ещё куда-нибудь. Пусть сначала просто посидит, посмотрит в окно, привыкнет.

А потом уже можно будет показывать остальное.

И, пожалуй, самое интересное оставить напоследок.

Компьютер.

Интернет.

Вот тут начнётся самое весёлое.

Артём представил, как Дмитрий впервые увидит поисковик и поймёт, что в этой маленькой коробке можно найти сведения практически обо всём.

И тут же поймал себя на мысли:

«Только бы он не решил проверить самого себя».

Потому что тогда экскурсия закончится очень быстро.

— Княже, а вот тут про тебя написано...

Артём поморщился.

— Нет. Так нельзя.

Хафиз, появившийся в дверях курилки, с удивлением посмотрел на него.

— С кем ты там разговариваешь?

— Да сам с собой.

— Тогда кофе не допивай. Завтрак готов.

— Уже иду.

Артём допил остатки кофе и поднялся.

Ну да.

Сначала завтрак.

А потом — Борис.

Пусть начинает готовить свою «экскурсионную программу».

Плотно позавтракав и ещё раз устроившись с кружкой кофе в курилке, Артём дождался, пока друзья, зная, что он их ждёт для серьёзного разговора, тоже присоединятся к нему.

— Так, парни, потрепались, пошутили — и будет. Серёж, на сколько тут примерно работы осталось?

Сергей, оглядев оставшийся груз и что-то беззвучно пробормотав себе под нос, выдал:

— Если такими темпами, как и раньше, думаю, дня за три, ну от силы — четыре, управимся.

— Отлично! Тогда я, — продолжил выкладывать свой план Артём, — сегодня еду к князю и сообщу, что, наверное, через неделю — я, разумеется, ещё оставлю «ефрейторский зазор» — нас с ним тут, на этой стороне, будет ожидать транспорт для поездки в Москву и, как получится, то и много дальше.

А сам, проинструктировав остающихся тут людей для перемещения остатка груза, ну ещё и Антона сюда верну, на всякий случай, - с Борисом рвану в Москву.

Связываемся по дороге с ребе и везу его, на его самолёте, в то место, где должен, как мне сообщил «Призрак», лежать Ковчег Завета. После того как он вытащит на солнечный свет этот свой пресловутый Ковчег, пусть решает все вопросы с нашей экскурсией — я, Борис Петрович и князь.

Ну и деньжат пусть подкинет на мой банковский счёт. Сегодня этот ребе жив, а завтра — нет. Как и любой из нас. А валюта, желательно в большом количестве, пригодится всегда. Мало ли что...

— Ну, — Борис вынес резюме, — вроде бы ты начинаешь реально соображать! А то я уж решил, что ты под какую-нибудь при перемещении молнию попал. Просто узнавать тебя перестал, — и заулыбался. — Всё, по работам! Давай, Артёмушка, с Богом! Чеши к своему князю и излагай всё это ему.

Артём, поговорив с товарищами, отправился вниз, на дно оврага, по натоптанной за эти дни тропинке. Там его уже ожидали люди князя для продолжения работ. И, по распоряжению самого князя, неподалёку находился прикреплённый к Артёму, так сказать, «ординарец» по имени Феодор, или, как его просто звал Артём, — Федька.

Распорядившись насчёт продолжения работ — «принять — отцепить — пустой прицеп обратно прицепить, дёрнуть за шнур, дать сигнал на подъём» — ну и... как уже наловчились, продолжайте, типа!

Десятник из дружинников важно кивнул головой, дескать, не переживай, Артемий, чай, не дурни, всё выполним как должно!

И Артём, забравшись на своего коня, двинул со своим порученцем к князю.

По дороге к шатру подъехали к месту, где руководил всем Антон. Артём поздоровался с ним, узнал, как дела, и, передав привет от остальных, вручил две большие жестянки: одну с чаем «Липтон», который нравился Антону больше всего, и вторую — с растворимым кофе «Бразеро». Ну и пачку рафинада.

Рассказав вкратце о его задачах на ближайшую неделю-другую, обнял его и рванул дальше, к князю.

Возле шатра, спешившись, стал ожидать, пока заскочивший туда «часовой» доложит о его прибытии.

— Заходи, Артемий, не стой там!

Раздался громовой голос князя, опередивший выскочившего часового.

Ну, Артёма не нужно было упрашивать.

— Здрав буде, княже, — поклонился почти официально, ибо увидел там, возле князя, ещё трёх человек. Два — его ближники, и третий — «Глава Гохрана», как прозвал этого «Кощея» из сокровищницы Артём.

— Здравствуй и ты! Проходи, вон лавка, усаживайся и поведай, о чём нужно знать нам. Ты не гляди на них, — усмехнулся Дмитрий, — я им обсказал всё. Куда и зачем отбуду.

Артём посмотрел на этих людей и кивнул им. Так же приветливо кивнули и Артёму.

Один «Кащей», Олексий то есть, был насупленно-строг, но, как заметил ещё в прошлый раз Артём, он таким был со всеми, кроме князя.

— Говори, — повторил Дмитрий Иванович, с нетерпением ожидая чего-то нового. Ведь не просто же так припёрся Артём, без вызова. Может, сказать чего-то хорошего хочет?

— Княже, там, — он кивнул головой в сторону того оврага, — осталось дня на четыре, самое большое — пять груза, что нужно опустить сюда. Я оставлю здесь того моего товарища, пушкаря Антона. Он всё знает и всему обучен из того, что нужно сделать. А сам отправлюсь туда, в «тот мир».

Присутствующие люди князя перекрестились, а князь пропустил этот жест, уже привычный к такому выражению, и с нетерпением слушал Артёма.

— Мне нужно там всё приготовить к твоему визиту. Ибо мир тот, как я тебе уже говорил, чудной, и ты не привык к тому, что можешь там увидеть. Так что попытаюсь хоть немного сгладить твоё первое впечатление от того, что там будет.

— Ладно! Но ты особо не переживай, Артемий. Я воин и князь, а не красна девица. Пугать меня трудно. Но ты дело своё знаешь, поэтому делай, что должно. Да старайся не мешкать. Буду ждать твоего возвращения тут, на этом месте.

Артём поклонился и, развернувшись, пошёл прочь из шатра.

Забравшись на своего коня, он с ординарцем двинул назад, в овраг.

Подъехав к месту разгрузки, он увидел, что работа там идёт как и при нём, ну разве иногда не слышна «абсцентная лексика» из мира, где он родился и жил. Не даром же там бытовало выражение: раньше — «ругаться, как портовый грузчик», а позже — применять «армейскую лексику», которую ему поневоле довелось в своё время изучить.

Ну, порядок — значит порядок.

Предупредив десятника, что к ним подъедет виденный уже ранее Антон и будет помогать, он пошёл наверх, в свой, бывший ему родным, мир.

Там, на краю оврага, хлопотали Хафиз с одним из Олегов, цепляя широкие листы металла, очевидно те, что Артём видел на складе Сергея.

Притормозив работу, Сергей, понявший, зачем тут объявился его друг, спрыгнул с крана на землю и уточнил:

— Всё? Поехал?

Артём кивнул головой, предупредил, что там, внизу, руководит его дядька и, если что, пусть пишет записки и, скотчем примотав лист с ручкой к крюку, пусть таким образом решают вопросы.

Сергей кивнул, крепко обнял друга и на ухо произнёс:

— Ни пуха вам и ни пера!

— К чёрту! — так же шёпотом ответил Артём и, пожав на прощанье руки Хафизу и Олегу, отправился к наблюдающему за этими действиями Борису, сидящему в курилке.

— Ну, привет ещё раз! Хлебнёшь на дорожку? — кивнул Борис на кофе.

— А давай, глоток не повредит!

И, взяв кружку, которую приготовил ему майор, замолк, как положено по традиции, — перед дорогой.

Допив, Артём вздохнул:

— Тронулись!

— Давай, с Богом! — поддержал Борис и пошёл к своему автомобилю.

Усевшись в майорскую «Антилопу-гну», они молча тряслись первые километры по раздолбанной грузовиками грунтовке, а когда выскочили на отсыпанный бутовым камнем грейдер, Борис нарушил молчанку.

— На той самой заправке остановимся, перекусим, заправлюсь, да и тебе, наверное, нужно начинать звонить кое-кому. Верно?

— Да, конечно. Так и нужно поступить. Дозвониться нужно в первую очередь до ребе.

Борис подтвердил правильность мыслей Артёма, кивнув головой.

— Я почему-то уверен, что он давно ждёт моего звонка.

— Мне тоже моя чуйка опера подсказывает, что даже на щелбан не стоит с тобой спорить об этом, — засмеялся Борис Петрович.

И они продолжили ехать молча до той пресловутой заправки.

Там они, как и собирались, — Борис подъехал к колонке, велел заправщику «под пробку», а сами отправились внутрь помещения.

Борис заказал кофе и стал ожидать цифры по оплате после «отстрела». Рассчитавшись, они вышли на улицу, и Артём пошёл со стаканчиками на площадку за здание. А Борис отправился пригнать туда машину.

Подъехав, Борис вылез и вопросительно посмотрел на друга.

Артём отрицательно покачал головой, дескать, ещё не звонил.

— Так чего ты телишься?! — не выдержал опер. — Давай сюда эту посуду и звони!

Он отобрал из рук Артёма стаканы и стал ждать его действий.

Артём вздохнул и, достав из барсетки, что повесил на плечо, до этого лежавший в «бардачке» УАЗа телефон с единственным номером в списках, сделал вызов.

Ребе взял трубку практически мгновенно.

— Здравствуй, мой друг! — произнёс этот «священнослужитель» в микрофон.

— Здравствуйте!

— Как ваше драгоценное здоровье? — спросил Артём.

— Это у меня-то драгоценное?! Но спасибо, что поинтересовался, друг мой, спасибо! Нормально, что ещё такой старый человек может сказать по этой теме своему уважаемому другу! А здоровье нужно беречь в первую очередь твоё! И не спорь, я много пожил и лучше тебя разбираюсь в делах этого мира. Что-то мне подсказывает, что ты хочешь сообщить мне новость, которая перевернёт все знания моего народа об этом грешном мире. Я прав?

— Вы абсолютно правы! — подтвердил Артём.

— То есть ты хочешь сказать, что знаешь, где находится ОН? — изменившимся голосом спросил ребе.

— Да, многоуважаемый, — сообщил старику то, что он ожидал услышать всю свою долгую жизнь, — я знаю, где лежит ОН.

— Ты сейчас, судя по всему, не очень далеко от Москвы? — спросил так и не пришедший в себя толком ребе.

— Да, часа через три-четыре я буду подъезжать к своему дому, если всё будет нормально.

— Не говори так, мальчик мой! У тебя теперь будет АБСОЛЮТНО всё нормально в этой жизни, раз ОН сообщил тебе, где ЭТО находится! Всё! Будь дома и жди меня. Мы же отправимся за НИМ, верно?

— Да, мы полетим с вами за ним.

— Примерно куда? — спросил ребе.

— Аравийский полуостров!

— О, Боже! Я знал, что ОН был всё время неподалёку! Всё, мальчик мой, жди меня, я вылетаю за тобой немедленно!

И он отключился.

Стоявший рядом с Артёмом Борис всё слышал и после разговора подтвердил ранее сказанное им же:

— Ты умница, Артёмка. Давай, допьём этот, увы, уже холодный кофе и поехали. Нельзя заставлять ждать тебя пожилого человека — вдруг он на ракете прилетит? Или ради такого дела на сверхзвуковом лайнере махнёт?

И Борис засмеялся.

Повод для улыбки, которую выдал и Артём, был: сейчас к ним, сломя голову, мчались решение их проблем с экскурсией князя в Россию и, без вариантов, сумасшедшие деньги, сумму которых даже представить себе было сложно.

Они больше нигде, до самого дома Артема, не останавливались. Доехав до въезда во двор, Борис остановился и, не загоняя машину внутрь, заглушил двигатель и предложил идти без «сирены и мигалок», а просто — как заходят два обычных мужчины во двор. Артем, пожав плечами, мол — «мне какая разница?» — вылез на улицу и, дождавшись, пока Борис закроет машину, пошел с ним к себе домой.

Они зашли в квартиру и отправились сразу на кухню. Артем открыл форточку на проветривание и, поставив вариться кофе, велел следить за ним Борису, а сам рванул в ванную. Душ принять перед встречей с очень важным человеком — это святое дело!

По-быстрому смыв с себя то, что можно было смыть за минут десять, он, выйдя на кухню, с удовольствием стал пить отличный напиток. Борис, прикончивший свою порцию намного раньше, отправился тоже в душ, по предложению Артема.

Буквально через минуту после того, как Борис Петрович вылез после водных процедур, Артему позвонил Лёва. Язвительности в голосе, когда он поздравлял Артема с «возвращением», на этот раз не было ни капли.

— Сто процентов они допетрили, что я «гуляю» по «временам и эпохам»! — прокомментировал он этот звонок, в ответ на вопросительный взгляд опера.

— Да и черт с ними! — махнул на это рукой Борис. — Я думаю, что они это сообразили еще после того, как ты им принес то кольцо Соломона.

— Да. Наверное, так и есть. Яков этот, ну который ребе, мне об этом дал понять тогда, при нашей встрече, — сказал Артем.

— Тебе в любом случае сейчас, когда он заявится сюда, нужно будет почти во всем признаваться. Основное скажешь, а нюансы более подробные — смотри сам, по ситуации, рассказывать или нет.

Артем молча кивнул головой, соглашаясь с выводами более опытного товарища.

— И еще — ты полетишь с нами туда, в Аравию эту? — спросил Артем.

— Если ты считаешь, что это возможно, — то конечно же! Ты что?! Пропустить такое событие? Да что — я! Тут высший сан любого «направления» церквей правую руку, как говорится, под топор положил бы — чтобы видеть такое действо, как «обнаружение этой библейской легенды»! Вот только возьмут ли меня с собой?

— Ха! А кто мне и чем может отказать в таком мероприятии?!

Артем ни секунды не сомневался в том, что на присутствие его друга никто и внимания не обратит из «команды ребе».

Итак, в ожидании прибытия ребе, ну Якова, то есть, они провели еще четыре часа. За это время Артем успел рассказать Борису Петровичу почти всё, что вспомнил о своем пребывании у князя Дмитрия Ивановича, которого после битвы на Куликовом поле с войском Мамая мы знаем как Дмитрия Донского. Отвечая на все уточняющие вопросы опытного оперативника угрозыска, он сам, даже не подозревая, вспоминал те детали «попаданства» и разговоров «там», которые он посчитал незначительными и отбрасывал в дальние углы памяти за, казалось бы, «ненадобностью». Аж сам удивлялся... Вот что значит попасть «в руки» опытного опера!

— На такое признание Артема, Борис, гордо расправив плечи, улыбнулся, дескать: «А то! А ты как думал?!»

И они еще раз «прогнали» по пунктам возможный план «экскурсии» князя в современную Россию.

Ну и... наконец, после звонка телефона, Артем увидел высветившуюся надпись на экране телефона — «Лёва». Переглянувшись с кивнувшим ему головой Борисом, он взял аппарат.

— Алло, Артем! Гости приехали, ожидаем тебя. Да, ты, наверное, сейчас с Борисом Петровичем пьешь, как всегда, кофе? Так вот, наш гость не возражает, если и он тоже подойдет вместе с тобой. Так что, давай, дружище, выдвигайтесь, ждем.

— Всё, — сообщил Борису по окончании разговора Артем. — Пойдёшь? Ты тоже приглашен, — улыбнулся Артем.

— От такой чести — грешно отказываться! — подтвердил Борис. — Айда, чего мурыжить пожилого человека.

И они, кивнув друг другу головами, пошли в прихожую обуваться.

Подойдя к дому Лёвы, Артем увидел стоявшего возле входа человека, который и в прошлый раз сопровождал ребе в его поездке сюда, к нему. Увидев Артёма и, разумеется, узнав его, он вежливо поздоровался и, очевидно, уже проинформированный, спросил у идущего рядом майора:

— Простите, вы будете Борис Петрович?

— Абсолютно верно, я и есть Борис Петрович! — улыбнулся Борис и так же поприветствовал этого человека.

— Пройдите, пожалуйста, вас ожидают!

И наши друзья пошли в открываемую для них дверь. Там их, естественно, уже ожидали. И, глядя на лицо Лёвы, — с нетерпением.

Первым, естественно, поздоровался ребе.

— Здравствуй, друг мой, здравствуй, Артем! — и, пожав правую руку, левой рукой он обнял Артема. — Не поверишь, но я ждал этой встречи с тобой, и именно по ЭТОМУ поводу! А вы, должно быть, Борис Петрович? — Обернулся он к стоявшему сбоку Борису. — Самый знаменитый, по словам Лёвы, полицейский оперативник этой части города? Рад с вами познакомиться! Зовите меня просто — Яков, без всяких приставок к этому имени. Так и короче, да и мне так больше нравится!

— Очень приятно! И меня тоже прошу звать просто по имени — Борис!

После этого они поздоровались с Лёвой и по знаку хозяина расселись на удобных мягких стульях. На правах старшего и наиболее важного в этой компании, спросив, разумеется, у всех разрешения, слово взял Яков. Чтоб начинал разговор ребе — никто не возражал.

— Итак, друг мой, — обратился ребе к Артему, — тебе удалось узнать, где хранится величайшая святыня нашего народа?

— Думаю, да. НЕКТО, периодически появляющийся передо мной и подсказывающий мне правильные поступки, а также дающий разрешение на оные, рассказал мне, где находится Ковчег Завета. Но для общего понимания я, с вашего разрешения, начну эту свою историю с начала. Вы не против такой «бред» выслушать?

— Прости, но прими мой совет к вниманию, мой молодой друг — не смей никогда называть такую историю словом «бред». Я твердо убежден — по отношению к тебе было произведено святое действо! Не спорь, я много старше тебя и намного больше повидал, причем такого — что тебе и во сне не приснится! Итак — прошу прощения за эту лекцию! Мы все во внимании!

И Артем начал свой рассказ. Никто даже звуком не перебил его. Все сидели и, казалось, дышать перестали. Рассказал он практически всё, за исключением некоторых «технических» и личных моментов. Ну и финансовую сторону в подробностях он тоже не описывал — наверняка Лёва рассказал о их сделках всё в мельчайших подробностях.

— Ну, вот, кажется, и все, что мне, а теперь и вам, известно об этой невероятной истории.

— Спасибо, друг мой, за такой откровенный рассказ, — взволнованно выдал ребе, — я, если честно, и предполагал нечто подобное, случившееся с тобой. Дело в том, что кое-что, отдаленно, правда, но похожее, случилось с одним очень близким мне человеком. Повторюсь — отдаленно, но немного схожая ситуация произошла с... ну, неважно с кем. Так что — я был почти готов к такому развороту событий, за исключением именно даты и главных действующих исторических персонажей.

— Я не сомневался, Яков, что вы мне поверите. Почему-то ни грамма не сомневался! — сказал Артем, — а по нему было видно, что он говорит от души. — И ваши финансы, так сказать — «оплата» за то, что я принёс «оттуда», нас, меня и моих друзей, взявшихся мне помочь, — вот Борис Петрович один из них, здорово, ну просто до невозможности, выручили!

— Это, мой друг, сущие пустяки! Самое малое из того, что я могу для тебя сделать, — это деньги, будь они неладны во все века... Давай так — ты взялся делать святое дело для своего

народа, ибо монгольское нашествие — это и есть от лукавого. Война с такой нечистью — это святое! И одновременно ты делаешь крайне важное дело для моего многострадального народа. Ты мне сейчас рассказываешь о своих нуждах и планах на ближайшее время. И я постараюсь тебе помочь. Давай!

Артем, переглянувшись с Борисом и увидев в его глазах одобрение, начал. Начал с предполагаемой «экскурсии» князя Дмитрия Ивановича в нынешнее время.

Начал с «где-то его поселить» и закончил «как получить разрешение на пролет самолета с князем над просторами страны, с периодическими посадками на аэродромах и некоторыми маршрутами по земле», да и по морю, возможно.

Яков задумался на пару минут. Потом вынул из поданной ему Лёвой небольшой мужской сумочки блокнот и ручку. Там он написал несколько строк и, вырвав этот лист, отдал его Артему.

— Этот лист сохрани и вручишь его тому человеку, с которым тебя познакомит Лёва.

Он отдал назад сумочку Лёве, и тот, подтверждая слова Якова, кивнул Артему головой.

— Дальше! — продолжил ребе. — Твой, скорее - ваш план, наверное, неплох, раз вы его приняли исходя из своих реалий. Так вот — когда мы вернемся, — а нам бы не стоит откладывать поездку за Ковчегом Завета? — Он вопросительно посмотрел на Артема, и тот, утверждающе кивнул энергично головой. — Так вот, тебе Лёва вручит бумаги, согласно которым ты будешь владельцем отличного большого загородного особняка, в поселке, имеющем всё для жизни состоятельных людей, и документы на отличную большую квартиру, из окон которой с высоты ваш князь сможет любоваться видом на современную Москву. Лёва, ты понял свою задачу на время нашего отсутствия? — ребе обернулся к Лёве.

Тот решительно согласен был с этой задачей — судя по его жестикуляции и «трясению головы».

— Теперь что касается вашей «экскурсии по стране с князем». Отдашь этот листок, что я тебе дал, человеку, к которому отвезет тебя Лёва. И объяснишь ему всё то, что вы задумали. Все твои проблемы на этом закончатся — он всё решит.

— А если... — начал Артем.

— Друг мой, в моих устах слово «ВСЁ» означает именно — ВСЁ. Без всяких иных толкований.

— Это будет замечательно, Яков!

— Я уверен в этом, — подтвердил ребе. — Ну что, теперь, может, перейдем к тому, ОСНОВНОМУ вопросу, ради которого я здесь в этот раз? Да, и ещё — по поводу благодарности от нашего народа. Можешь не пытаться себе даже представить её. Смею тебя заверить — у тебя это не получится. В хорошем смысле, разумеется!

Глава 2

Все присутствующие при этом разговоре, после слов ребе, обострили внимание — ведь по сути, ради вопроса, связанного с Ковчегом Завета, они тут все и собрались.

— Итак, Артем, как ты видишь начало нашего путешествия, если так выразиться, вернее — экспедиции за этой святыней?

— Нет, Яков, давайте не так. Вот мы тут, с Борисом и со знанием места, где находится эта святыня, — и Артём постучал указательным пальцем себе по виску. — А вы давайте стройте план. Вам лучше известна та местность, а мне — лишь известен вход в пещеру и вид на гору, где она находится. Вид со стороны входа. Там придется его, вход этот, освобождать от завала глыб, который вначале был «рукотворным», а впоследствии добавилось природного обрушения. Не слишком много, но — вход незаметен абсолютно, и для того чтобы его освободить для проникновения внутрь, придется «слегка» потрудиться. У вас есть планшет, чтоб можно было открыть спутниковую карту той местности в реальном времени?

— Да, — ответил ребе, — называй географические координаты.

Артем называл, а ребе вводил, выдавая задание.

— Вот где он, Господи! — поднял очи вверх Яков. — Это неподалеку от Шабвы, легендарной столицы Хадрамаутского царства, упоминавшегося еще в Библии, — взволнованно он пояснил Артему и Борису, смотревшим за тем, как «играла» спутниковая карта, отлично, буквально — до «метра» увеличивающая местность.

Яков «поиграл» с изображением, и на нем возникли горы, дальше - остатки каких-то строений, возле которых, по всей видимости, происходили раскопки.

— Это археологи работают в районе Шабвы, — пояснил он друзьям. — А наше место, судя по данным Артема, вот здесь, в этой горной гряде, — и он, уменьшив масштаб, передвинул изображение к замершей на склоне какой-то горы красной точке в которой были сосредоточены координаты, произнесенные Артёмом.

— Дааааа... — произнес задумчиво ребе, рассматривая то место и его «окрестности».

После того, как он «покрутил» изображение и задумчиво помолчал минут пять, раздался звонок его телефона. Подняв трубку, он заговорил на иврите. Разговаривал долго, минут двадцать. Ну как разговаривал — судя по интонациям, он задавал вопросы, а его собеседник, выслушав, или задавал в свою очередь кому-то другому вопросы, прикрыв трубку рукой или просто отключал микрофон, или что-то изучал в компьютере, прежде чем ответить Якову.

Ну, в общем, он пообщался со своим человеком и, отключившись, стал внимательно смотреть на Артема и его друга.

— В общем, ситуация там, в тех местах, не очень нормальная, — медленно, продолжая рассматривать друзей, произнес он. — Я сейчас говорил с одним из руководителей наших спецслужб, так вот, он сказал, что в тех местах иногда в последнее время замечены отряды из... — и он произнес какое-то длинное выражение по-арабски.

— Переводить вам ни к чему, всё равно не запомните, ибо они все на одну тематику. Прикрываются громким именем Аллаха, а по сути — бандиты. Нет, ЦАХАЛ, вы же знаете, что это? Так вот, если нужно — ЦАХАЛ там может организовать серьёзную операцию, да и у нас есть отлично подготовленные коммандос, но...! Это проклятое «но». Будет слишком большой шум на весь мир. И это — при отсутствии гарантии положительного результата экспедиции. Нет-нет, молодой человек, — это он предотвратил речь Артема, — я не сомневаюсь, что тебе дали точные координаты, но у меня этот человек, — и он кивнул на телефон, который продолжал держать в руке, — который решает практически ВСЁ в моей стране, просит дать сто процентов гарантии. А мы, — ребе подчеркнул выразительно это «мы», — ему дать такого не можем. Не спорьте.

Артём, задумавшись, кивнул головой в подтверждение его выводов.

— Так вот что теперь я хочу у вас обоих спросить: — вы подтверждаете своё желание отправиться туда, за Ковчегом Завета? Шансы, как я прикидываю, — нарваться на бандитов будут примерно 50 на 50. Нам дают группу прикрытия из самых способных и отчаянных коммандос, будет решена проблема доставки по воздуху, скорее всего вертолётами, и если понадобится и будет вопрос стоять о жизни или смерти — нас прикроют F-16. Итак, ваше решение?

Парни переглянулись и, одновременно кивнув друг другу головами, ответили ребе:

— Да.

— Отлично! Спасибо, я, если честно, не ожидал от вас другого ответа. Открою вам небольшой секрет: — мои родители были выходцами из России. Так вот — они оба считали русских одним из самых отважных и порядочных народов. И я в этом убеждался не раз и сам. И вот — еще раз, на вашем примере. Спасибо! Теперь — летим в Израиль.

— Но... загранпаспорта и визы... — наши друзья начали что-то пытаться мямлить ...

— Ах, оставьте вы такое! — возмутился ребе. — Через час нам в аэропорт привезут ваши оформленные должным образом, законно, ваши загранпаспорта. Лёва, займись, пожалуйста!

Нумизмат, кивнув головой, взял друзей за руки и повёл в соседнюю комнату, где, усадив их как надо, сфотографировал и уточнил их биографии.

— Всё, идите! — и вывел их к ребе.

— Вам нужно что-то кроме одежды из дому брать? — спросил он у Артема и Бориса.

Получив отрицательный ответ, сказал, что экипировка тем более решаема, и пригласил на выход, где их ждал автомобиль с номерами посольства Израиля.

Усевшись в него, они молчали до самого аэропорта. Там, выйдя из машины, их отвели в комнату ожидания для дипломатов, а ребе и его помощник, пообещав «скоро быть», смылись куда-то по своим делам.

— Даааа... — протянул ошарашенный всеми последними делами и разговорами Борис Петрович.

— Ага ж... — поддержал его Артем, — и они, переглянувшись, не сговариваясь, одновременно подмигнули друг другу.

— Ни хрена, всё равно прорвёмся! — уверенно резюмировал сегодняшний день опер.

— А я так и не сомневаюсь в этом! — поддержал его Артем, — и услышал в голове отчётливое «хмыканье» со смешливым «оттенком».

Как и говорил ребе — примерно через час, ну, может, с «небольшим», эта пара — Яков с помощником — вернулись, и он вручил нашим друзьям «свеженькие» паспорта.

— Так, молодые люди, налюбовались? — это он Артему с Борисом, разглядывавшим паспорта. — Тогда пойдемте. Наш самолет готов.

Ну и через полчаса их «модный» лайнер — Bombardier Global 8000 — уже летел над облаками с сумасшедшей скоростью. Отлично пообедав и поблагодарив вежливого, говорящего отлично на русском языке стюарда, наши друзья развалились в очень удобных креслах, немного просмотрели религиозных книжиц на интересующую их тему и, по совету ребе, с удовольствием заснули.

Их разбудил тот же самый вежливый стюард, попросивший пристегнуться и сообщив при этом, что начинают снижаться для посадки.

На вопрос:

— Куда?

— Бен-Гурион.

— Ну что ж, — пробормотал негромко майор, когда стюард отошел от них, — Бен — так Бен, Гурион — так Гурион.

Артем, всё же расслышавший его бормотание, прыснул, засмеявшись.

После посадки их встретили и посадили в затемненный микроавтобус и куда-то повезли. Везли долго, но Яков, отодвинув задвижку, отделявшую их от водительского отсека, выглянул к ним и, попросив не беспокоиться, сообщил, что они едут на какую-то базу, где они будут отдыхать до завтра, а рано поутру — полетят на вертушке, с сопровождением «спецуры», в то место, которое указал Артему «Призрак».

Приехав на базу, они сообразили, что это база местного спецназа, по всем признакам и не иначе. Бегающие бегом, а не перемещающиеся шагом военнослужащие — это и в России самый первый признак того, что тут служат «волки», которым не трудно сожрать не одну банду.

Их определили в чистую небольшую комнату, с двумя кроватями и двумя прикроватными тумбочками.

Зашедший с непонятными знаками отличия военный, поздоровавшийся на русском языке, бегло оглядел их и безошибочно назвал их размеры одежды и обуви, попросив подтвердить правильность этого «экспресс-обмера».

Получив подтверждение, он удалился. Через десять минут им он принес по комплекту формы, похожей на «горную» для спецуры в России и с песчано-каменистой раскраской.

Это всё так охарактеризовал Борис, немного повидавший разного дома, на всяких мероприятиях типа учений и «показух» от армейцев.

Зашедший к ним через полчаса подтянутый, моложавый военный на чисто русском языке представился майором Андреем и, познакомившись с парнями «очно», ибо — сто процентов — он знал, кто из них Артем, а кто — Борис, но такт, как говорится, «обязывает», сообщил им, что завтра, ещё затемно, они вылетают «туда, куда нужно» на транспортном «Геркулесе», а уж оттуда, с того аэродрома, на вертушках полетят к той горе, что им нужна. Он, этот Андрей, является командиром отряда. И им желательно-обязательно выполнять все его приказы.

— Устроит такое? Вы ведь служили в армии и знаете, что такое командир и его приказы?

— Так точно, — ответил за двоих Борис. — Нарушений дисциплины с нашей стороны можете не ожидать!

— Ну и отлично! — улыбнулся наконец Андрей. — Сейчас вам принесут ужин сюда, ибо не стоит вам показываться на территории. Ну, понимаете...

— Да всё в порядке! — опять поддержал это Борис. — Всё понимаем.

— Замечательно! Кстати, — он показал на практически незаметную дверь, — там душ и туалет. А вот этот «проводной» телефон — это связь с дежурным по базе. Он в курсе, кто вы. И вам, за час до вылета, по нему же и позвонят. Вопросы и просьбы имеете?

— Нет! Всё предельно ясно.

— Ну и отлично! До встречи на погрузке в авиалайнер.

И он, приложив руку к козырьку кепи, ушел.

Наши друзья, решив, что на ночь наедаться — это слишком уж и, позвонив по телефону дежурному базы, отказались от ужина. Затем, приняв душ по очереди и расстелив немудрёные армейские постели, улеглись отдыхать.

Как и предупреждал их вечером тот майор — Андрей, их разбудил телефонный звонок.

— Алло! — хриплым спросонья голосом проговорил Борис в трубку.

— Здравствуйте! Это дежурный по базе. Вам пора вставать. Через десять минут вам принесут завтрак — чай и бутерброды.

— Встаём, Артемка!

— Ага, — подскочил Артём. — Чур я первый, — и указал на дверь в санузел.

— Да давай, не возражаю! — потянулся ещё лежащий Борис.

Через десять минут, как и говорил дежурный, слегка постучав в дверь, к ним вошёл военнослужащий с коробом. Поздоровавшись, он вытащил из своего короба и поставил на стол чайник, бутерброды и джем. Пожелав приятного аппетита и предупредив, что за ними уберут, он исчез.

Артем с Борисом с удовольствием позавтракали и стали ожидать дальнейшего.

Минут через десять появившийся военный, оглядев друзей, уже одетых в принесённую вчера форму, удовлетворённо кивнул и пригласил следовать за ним.

На площадке перед их дверью стоял открытый джип, в который они сели, и этот человек, пришедший за ними, повёз их в сторону гула двигателей самолета. Там, неподалёку от них, был аэродром, на котором военного окраса «Геркулес» прогревал моторы.

Возле самолёта, на траве, вповалку лежали человек двадцать военных в такой же форме, как и у наших друзей. Их снаряжение и оружие лежали неподалёку.

И, наконец-то, «нашлась бабушкина пропажа» — к ним навстречу из открытой рампы самолёта вышел Яков со своим неизменным сопровождающим. Они его даже в такой же, как у них, форме и предрассветных сумерках узнали.

Тепло поздоровавшись и ответив на вопросы ребе «как вы» и прочее, — сообщили, что «всё нормально, спасибо!», они подошли к сидевшим на травке солдатам.

Ребе представил им Артема и Бориса, причём — на русском языке. Те, в свою очередь, поздоровались и «поручкались» друг с другом, внимательно рассматривая своих «коллег» по предстоящей операции.

Что удивило Артема, среди спецназовцев были и три человека почти негроидной расы. Потом он вспомнил, как когда-то в юности видел по ТВ, как такие же воевали с палестинцами. То есть воевали израильтяне, ну а смахивающие на негров были в рядах их армии.

Посидев на травке с военными и поболтав ни о чём, они увидели подъехавший к самолёту джип и по команде вылезшего из него вчерашнего Андрея, солдаты подскочили и, скоро похватав рюкзаки, прочий «обвес» и оружие, гуськом двинулись к самолёту. Наши друзья так же присоединились к ним. Их команду замыкали ребе с помощником.

Андрей чего-то скомандовал, не слышное из-за гула самолёта, но бойцы, уже знавшие, что делать, поднялись в открытую рампу.

— Здравствуйте! — поздоровался с ними Андрей и, улыбнувшись, что-то проговорил Якову.

Тот кивнул головой и, обратившись к нашим друзьям, вздохнув, сказал:

— Ну что? Как говорят у вас на Родине, — «приступим, помолясь»?

— Приступим, Яков! — подтвердил Борис, и Артём так же кивнул головой.

— Прошу! — произнес Андрей, делая жест рукой в направлении чрева самолёта.

И все они, «согласно купленным билетам», как пошутил Артем, вызвав улыбку Андрея, расселись на откидные дюралевые сиденья.

Рампа закрылась, и самолёт, чуть сильнее взревев, двинулся на взлётку. Там, взревев всей мощью, постояв, тронулся на взлёт и — поднялся в воздух.

— Если сможете, то отдыхайте, — сказал им, приблизившись, после того как самолёт набрал высоту. — Нам лететь часа два с лишним.

И указал на свой отряд, бойцы которого, устроившись как кому было удобно, отдыхали, а кто и явно решил подремать. Ну, сразу видно было, что им такое уже не впервой.

Они поблагодарили майора и, переглянувшись, тоже решили попробовать вздремнуть.

Ну... Борис улёгся на разложенных сиденьях, подложив под себя какие-то швартовочные сетки, и не открывал глаза. Спит или нет — фиг его знает! А вот Артёму спать не выходило. Жёстко, гул моторов, иногда ямы воздушные, ну и тому подобное.

Покрутившись, он сел нормально и, откинувшись назад по максимуму, стал размышлять.

Он только теперь «плотнее» задумался — а на кой чёрт ему этот Ковчег Завета вообще сдался?! Ведь денег у него, как выразился друг, — «как у дурака махорки», всё то, чем можно Мамая и его отребье из «сопутствующих», что примкнуло к нему, без особых затруднений раскатать в «блин», — он уже практически переправил на «ту» сторону.

Антон, судя по всему, грамотный, отличный офицер, прошедший обкатку в боях, — за несколько месяцев поможет воспитать и слегка обучить нормальных бойцов для того сражения. Что ещё ему нужно было?

Экскурсия князю? Да чепуха! Можно было бы организовать знакомство с миром "потомков" настолько, насколько позволяли возможности. Артем был уверен, что князь, даже ограничившись лицезрением того, что друзья смогли бы ему без особых напрягов показать, — был бы в шоке!!! И можно было бы обойтись без всяких «авиаперелётов», возможных «полётов над океанами и морями» с горами.

Нет, конечно, для себя лично — такую «вещь», как этот пресловутый Ковчег, добыть и потрогать его руками... Ну, нет! Уж руками-то он его трогать не будет, даже если и позволят это присутствующие здесь, что вряд ли. Ибо, а вдруг этот Ковчег и вправду, как где-то читал он раньше, либо действительно «набит какой-нибудь "божественной энергией"», да такой, что... Ну или какой-то инопланетный «приборчик», как в той же брошюрке допускал автор, который тоже без «спецрукавиц» так прижарит...

В общем — ну его нафиг, это сомнительное удовольствие! Пусть его ребе со всякими «падре» трогают и носят. Не зря же в тех книжках, что давал он им ознакомиться во время перелёта из России, описывали, что у него должны быть длинные ручки не только для переноса, но и для того, чтоб носившие его люди «не прикасались» (!!!) к самому Ковчегу.

Вдруг там такой разряд тока сверкнёт, то молния в грозу — шутихой покажется!

Кстати, вот же дурень! А чего было не спросить у «Призрака», что это такое вообще — этот Ковчег Завета, ведь стопудово он знает, «что это и откуда взялось». И тут же у него в голове раздалось что-то ехидное, типа «хи-хикс».

Артём даже внутренне смутился. Как-то неудобно стало — эдак в привычку войдёт глупые просьбы озвучивать и ненужные вопросы задавать. А он возьмёт да и "пошлёт" когда-нибудь. И мысленно извинился перед «Призраком». Причём — искренне. Тут же в ответ услышал, как ему показалось, довольное «хмыканье».

Ну и ладно! Раз он влез в это дело — значит, это нужно было по правилам этой непонятной ему «игры». А кого и с кем «игра» — это уже «не его собачье дело». Жив? Летит с другом? Интересно и волнующе? Так чего тебе ещё надо?! Выиграешь в этой «игре», вернёшься в мир князя, расколотите всех этих мамаев с тохтамышами и олегами рязанскими и заживёшь со своей Ольгой, да, глядишь, имея добро и детишек, «наживёте»! Вот и хватит изводить себя глупыми мыслями — это только нервную систему портит.

Так, сидя с прикрытыми глазами, он, похоже, в конце концов и задремал.

Почувствовав, что его трогают за плечо, Артём открыл глаза и увидел перед собой майора Андрея. Тот показал знаками сначала на часы, потом, растопырив пятерни, показал «десять» и в конце этой «речи» — показал сложенной в лодочку ладонью, дескать, пойдём на посадку.

Артём всё понял и покивал головой. Борис уже не спал и с улыбкой наблюдал за этой пантомимой.

Пристегнувшись, они стали ждать посадки. Лётчики, особо не церемонясь — не велики птицы в салоне, к тому же военные! — резко начали снижение, и через минут пять-шесть Артем услышал толчок шасси об взлётную полосу.

Покрутившись и взревев напоследок, двигатели заглохли. Рампа, открывшись, впустила в самолёт вместе с солнечным светом жарищу. В открытую рампу было видно пустыню.

— Вперёд! Вы — за нами, не задерживаться! — скомандовал проходивший быстрым шагом Андрей, шедший за цепочкой своих бойцов.

Ребе с помощником присоединился к нашим друзьям, и они быстренько покинули свой воздушный корабль, выскочив в пекло окружавшей их пустыни.

Неподалёку стояли четыре вертолёта — один пузатенький, чуть побольше нашего Ми-8, и три какие-то явно ударные, на «салазках», похожие... Артем видел в фильмах про пиндосов, воюющих во Вьетнаме. «Апач», что ли, название?

На этом пустынном аэродроме почти ничего не было. Стояло несколько цистерн — возможно, с горючим, пара вагончиков и какой-то длинный сарай, всё это было прикрыто маскировочными сетями жёлто-бурого цвета.

К ним подъехал небольшой внедорожник, и Андрей, усевшись в него, поехал к вагончикам. Там, возле одного из них, стоял длинный штырь антенны и рядом крутился небольшой локатор, стоявший на грузовике.

Доставивший их самолёт развернулся и, после небольшого пробега взлетев, пропал из вида.

Весь прибывший коллектив, за исключением Андрея, уехавшего, очевидно, с докладом и за информацией, отправился к длинному зданию, что Артем первоначально принял за сарай. Они там расположились под маскировочной сеткой — она хоть что-то типа тени изображала.

Там, рассевшись на длинные лавки, бойцы негромко разговаривали на своём языке.

— Они русским языком тоже владеют, — негромко сказал ребе, наклонившись к нашим друзьям. — Без такого нельзя! Мы идём на крайне ответственное дело, плюс, возможно, там бандиты находятся. Сейчас Андрей получает последнюю информацию, в том числе и спутниковую, и, исходя из этих данных, мы будем планировать своё дело. А вообще, мы находимся километров сто пятьдесят от того места, что ты нам указал. Возможно, сто семьдесят. Разница в таком — не критична. Но нам желательно приземлиться, — и он кивнул в сторону вертолётов, — максимально близко к нужной точке.

После его слов Борис с Артемом, да и все остальные, услышали, как рыкнул двигатель автомобиля, и увидели прыгающего на сиденье Андрея. Буквально секунды спустя засвистели, запускаясь, двигатели вертолётов.

— Ну, кажется, всё в норме, — произнес ребе, глядя на подъезжающего Андрея.

— Подъём! — закричал майор, выпрыгивая из машины, и солдаты мгновенно преобразились в «волков, идущих на охоту» — снаряга и оружие заняли свои места на их тренированных тушках.

— Сейчас там чисто в радиусе километров пятидесяти и больше, — выдал им с ребе подскочивший Андрей. — Нельзя терять время! Быстро в вертолёты! Вы все — в «Сикорского»! — и он показал на тот, что смахивал на Ми-8. — А мы на тех! Ребе! На связи!

И он протянул ему шлем, с очевидно антенной. А сам рванул за солдатами, запрыгивающими в те три вертолёта, что на «полозьях».

Ребе повёл их к их вертолёту. Оттуда, открыв дверь, замахал высунувшийся, очевидно, бортмеханик и, помогая друзьям, взяв каждого по очереди за руку, забраться в салон, он захлопнул дверь и, не разговаривая, ибо гул стоял ещё тот, указал на откинутые сиденья вдоль бортов, пальцами показав: «два — туда, а вы два — туда».

И они взлетели.

Летели они недолго, максимум минут сорок, хотя Артем и не засекал время. Яков, прижав микрофон шлемофона к гортани, чего-то говорил. Очевидно, разговаривал с Андреем, летевшим впереди них. Затем, взмахом подозвав Артема, он на ухо прокричал:

— Если не ошибаюсь, нам нужна вон та гора?

И вложил в руку ему вынутый из кармана небольшой бинокль. Артем, откинув с него крышки, начал разглядывать склон горы и убедился, что ребе не ошибся. Его память подсказывала ему именно тот обрывистый склон, под которым, за насыпью камней, скрывался вход в пещеру.

Артем оживлённо закивал головой и, приблизившись к уху Якова, заорал, показывая пальцем:

— Вон тот обрыв скалы видишь?

Ребе, присмотревшись, затряс утвердительно головой.

— Вот у подножья, где осыпь, — там, скрытый этой осыпью, вход в пещеру.

Яков затряс головой и начал что-то громко кричать по связи. После этого, а все «вертушки», видно, были на одной волне, из кабины высунулся бортмеханик и жестом показал ребе — «садимся!».

Ребе утвердительно покивал.

И после этого он повернулся к Артему.

Артем, вздохнув, осенил себя крестным знамением — ползадачи выполнили, идём дальше.

Ребе усмехнулся и, помня о той поговорке, что рассказал ему Борис, шутливо изобразил сплёвывание через левое плечо.

Вертолёты приземлились на практически ровной площадке, намытой, очевидно, весенними потоками воды, что стекала с гор. Спецура израильтян работала отлично — приятно наблюдать за людьми, которые профессионально обеспечивают и твою безопасность, в том числе.

Две выпрыгнувшие пары обежали нанос камней с водостока и, оглядев местность, рванули дальше, легко перепрыгивая через некоторые большие глыбы. Ещё две пары ринулись стремительно и плавно, как кошки, в другую сторону и, тоже оглядев всё, что могло внушать подозрение, отдали сигнал на вертолёты — дескать, всё нормально.

Три человека, и среди них, похоже и связист-переносник, судя по торчавшей из ранца антенне, начали карабкаться на вершину горы, где, как понял Артем, для них будет НП на время «раскопок».

Ну а остальные рассредоточились вдоль осыпи, что скрывала пещеру.

Немного поковырявшись в каком-то ящике, вытащенном из вертолёта, два солдата понесли какой-то прибор к каменной куче вплотную. Один держал этот «ящик» и смотрел на экран, а второй с какой-то пластиной, подвешенной на кабель и тоже с экраном, обходил медленно всю эту осыпь.

Минут через пятнадцать он что-то воскликнул и, обернувшись к Андрею, показал на место, прикрытое камнепадом, ориентировочно в двух метрах над землёй.

— Здесь есть пещера! — воскликнул Андрей, и они с ребе рванули к тому, кто держал пластину.

— Да что ты говоришь, там и пещера есть, да?! — проворчал ехидно, под нос Борис.

— Ну а теперь перекидать сто пудов гранитной породы и, считай, золотой ключик у нас в кармане! — вторил ему Артем.

А вот его-то уже услышал ребе.

— О каких ста пудах породы ты говоришь, друг мой? — обернулся к нему Яков. — И о каком золотом ключике ты сказал?

Артем смутился, а Борис, чтоб не заржать — он тоже вспомнил сцену из фильма «Приключения Буратино», где Дуремар, правда, не камни, а воду вычерпывал из пруда, отвернулся в сторону.

— Это, Яков, я примерно представил объём работ, — попытался выкрутиться Артем.

— А! Ну что ж, сколько ни есть — всё наше, за нас это никто не сделает, — прокомментировал это ребе, продолжая иногда подозрительно поглядывать на наших друзей.

По команде Андрея солдаты, сложив ранцы и оружие в одном месте и оставив наблюдать за обстановкой двух человек, дружно приступили к разгребанию завала.

Наши друзья и ребе с помощником были категорично отстранены от попыток помочь. Андрей указал им место возле сложенного оружия.

Работа была, конечно, адская — всё это происходило в режиме «бегом, бегом и причём очень быстро!».

Артему даже было немного неудобно, что он стоит, а люди работают, причём, видя и оценивая этот объём работ, он был готов сквозь землю провалиться от чувства стыда.

Работали они так часа три, с небольшим перерывом минут на десять.

И вот — один из бойцов завопил. Не очень громко, но...

Оказывается, очередной камень не вывернулся наружу, а, выскользнув из руки, провалился внутрь.

Андрей, услышав его комментарий, ловко, как обезьяна, за секунды взобрался к нему. И, посветив маленьким фонариком куда-то, обернулся и возбуждённо что-то сказал ребе, потом, поправившись и глядя на наших парней, повторил уже по-русски:

— Кажется, мы нашли пещеру!

Глава 3

Наши друзья, услышав крик с места, где солдаты разбрасывали камни и обнаружили провал в пещеру, тоже было двинулись туда, но по запрещающей команде Андрея остановились.

Майор израильского спецназа что-то скомандовал своим парням, а затем сообщил о случившемся ребе.

Тот вместе со своим помощником тоже чуть ли не приплясывал на месте от нетерпения, однако Андрей категорично поднял руку, запрещая им двигаться.

Он ещё раз повторил свой приказ, и на этот раз его поняли правильно.

В итоге ребе, Артём, Борис и помощник ребе остались на месте.

А солдаты тем временем потихоньку, с Божьей помощью, как выразился Борис, добрались до входа в саму пещеру.

Примерно за полчаса они энергично раскидали камни, загромождавшие вход, и расчистили проход. Теперь взрослый человек мог проникнуть внутрь почти в полный рост.

После этого по команде Андрея четверо солдат включили переносные фонари и двинулись в пещеру.

Ожидание затянулось примерно на полчаса. Наконец один из четверых выскочил наружу и что-то сообщил Андрею.

Майор тут же приказал всем отойти подальше. Наши вместе с остальными солдатами отошли метров на десять-двадцать и разошлись в стороны, освободив проход. Вскоре из пещеры выбежали оставшиеся трое. Они быстро заняли позиции справа и слева от входа.

Через некоторое время оттуда донёсся глухой звук, похожий на негромкий взрыв. Из пещеры повалили клубы дыма.

Андрей объяснил, что произошло. Оказалось, ребята обнаружили в глубине какую-то старинную ловушку. Обезвредить её обычным способом не получилось, поэтому пришлось уничтожить накладным зарядом.

— Ну что ж, будем ждать, пока всё проветрится. А потом продолжим движение.

Ну, чуть подождав, группа «первопроходцев» двинулась обратно.

— После взрыва нельзя сразу пытаться попасть в то помещение, где был взрыв, — прокомментировал ожидание Борис.

— Почему так? — поинтересовался Артем.

— Там, где произошёл взрыв, — начал объяснять опытный опер, — если помещение особенно маленькое и ты не пробегаешь через него, практически не задерживаясь, можешь отравиться газами, которые образовались после взрыва. Ведь при взрыве кислород, что находился в этом помещении, сгорает мгновенно. А образовавшиеся при этом азот и угарный газ не предназначены для дыхания. То есть — подыши поглубже, стоя там, и… «вид сверху» на твои похороны вряд ли тебя, например, сейчас заинтересует.

Вот это автор этих строк прошёл на собственном опыте, на боевых действиях в Афганистане. На его глазах одного из двух бойцов, спустившихся в кяриз после брошенной туда гранаты, увы, откачать не получилось — сильнейшее отравление газом. И он отправился домой в «цинке».

Буквально через минут десять показался из пещеры солдат и что-то доложил Андрею. Тот отдал соответствующую команду, и те, кто стоял по сторонам от входа в пещеру, начали в максимально возможном темпе расчищать вход. После того как вход увеличился раза в два, Андрей подошёл к стоявшим в стороне и «исходящим на порох» от нервного возбуждения ребе с помощником, сообщив, что «можно».

Что значит «можно», он не пояснял. Тут даже дурак бы это понял — можно залазить в пещеру.

Андрей достал из одного ранца какие-то небольшие противогазы и помог их надеть и ребе с помощником, и нашим друзьям.

Резко что-то скомандовав своим бойцам, он, тоже надев противогаз, возглавил отряд из нашей четвёрки и ещё восьми солдат, присоединившихся к ним по команде Андрея, и, призывно махнув рукой, полез в зев пещеры.

Сколько они двигались по извилистому ходу, подсвечиваемому лучами фонариков, Артем не запомнил. Шли себе и шли, иногда пригибаясь, а иногда — аж чуть ли не как по ветке метро: верх прохода не могли осветить лучами даже солдатские тактические фонарики, хотя некоторые пытались это сделать.

Но в конце концов они добрались до одного из солдат, который стоял возле небольшого спуска вниз. Так сказать, оставили его в качестве «регулировщика». Тут ещё было небольшое ответвление в сторону. Но возглавлявший передовую группу и знавший, судя по всему, что они тут ищут, логично рассудил, что этот Ковчег в такую маленькую дыру не пролезет. Туда только ползком, да и то очень худенькому можно было пролезть. А следов заделывания более крупного хода тут не было — сплошная скала, без признаков механической обработки. Но на всякий случай оставил человека.

Коротко переговорив с ним, Андрей, призывно махнув идущим сзади, пошёл в том направлении, в котором пошла первая группа.

И вот после затяжного изгиба хода они подошли к тем трём солдатам, что шли впереди. Они присели на корточки возле тупика.

Но! Даже не понимая, о чём докладывает Андрею старший группы, и увидев отверстие в стене, в которое периодически во время доклада упирался луч фонарика этого старшего «дозора», Артем всё прекрасно понял. Они упёрлись в заложенный проход.

Обнаружив, что это искусственная кладка, солдаты выбили один из камней кладки и увидели «что-то» за ней, за этой кладкой. Видимо, согласно полученным от Андрея приказам, они не стали полностью расчищать проход, а, посветив в дыру фонарём, что-то там обнаружили. Причём, видать, именно «что-то» такое, что он послал гонца наружу с докладом.

Выслушав доклад этого солдата, Андрей стал рассматривать то, что находилось за каменной кладкой, светя фонариком в дыру, образовавшуюся от выбитого камня. Посмотрев туда пару минут, он подозвал ребе и, вручив ему фонарь, что-то сказал.

Яков, светя фонарём за кладку, надолго припал к отверстию. После десятиминутного осмотра, не меньше, он отошёл чуть в сторону и стал что-то бормотать, очевидно, молился, ибо все присутствующие тут израильтяне последовали его примеру.

Помолившись, он отошёл чуть подальше от кладки и махнул рукой смотревшему на него Андрею. Тот всё прекрасно понял и отдал краткую команду своим бойцам, которую даже без перевода и Артем, и Борис поняли.

Солдаты навалились на разбор этой искусственной преграды. В течение минут двадцати там образовалось много пыли, но уже не было прежней стены.

Ребе первым вошёл в эту каменную нишу, ибо по-другому назвать площадь в тупике пещеры метров десять длиной было сложно. Все фонарики направили свои лучи на что-то, накрытое каким-то покрывалом и стоявшее в конце этой ниши.

Осторожно, как сапёр по минному полю, ребе подошёл к этому «что-то» и потянул за край накидки, скрывавшей содержимое.

Ну как тут толком опишешь то, что происходило дальше... То, что скрывала эта ткань, почти полностью соответствовало тем описаниям Ковчега, которые в разной литературе довелось прочесть Артему.

Кстати, все присутствующие тут упали на колени и стали истово молиться, теперь уже реально и в полный голос. Аж Артему с Борисом тоже захотелось чуть помолиться. Но они

удержали эти порывы, ибо... их молитвы тут были неуместны, а иудейского, соответствующего данному моменту, они не знали ничего, увы!

Так что стояли и рассматривали это изделие, которое было описано в древнейших святых книгах почти всех мировых религий.

Но в конце концов долго находиться тут в состоянии этого транса было нельзя. Оставалось самое сложное — доставить благополучно Ковчег Завета в Израиль.

Отдав команды, Андрей пустил впереди всех одного солдата. За ним последовали Артем с Борисом, ну а позади — все остальные. Яков с помощником шли в середине процессии, и они постоянно, то один, то другой, взявшись за ручки, несли этот груз. Солдаты несли его, сменяя друг друга, ибо, судя по напряжённым мышцам лица и шеи, груз был очень тяжёлым.

Ну наконец появившийся выход из пещеры добавил движению скорости — всем очень хотелось побыстрее вылететь из этого пекла к нормальной цивилизации. И, главное, живыми и здоровыми, с таким грузом, в целости и сохранности.

Ковчег, на который после осмотра ребе с помощником вернули накидку, несли бережно, но максимально быстро к тому вертолёту, который Андрей при вылете назвал «Сикорским». А сам Андрей начал отдавать команды по своей рации.

Ещё приближаясь к вертолёту, Артем увидел, что по отданному Андреем приказу сзади у вертушки раскрываются створки и опускается рампа, по которой они забрались в этот аппарат.

Винты машины начали раскручиваться, и солдаты, которые занесли Ковчег в вертолёт, похватав лежащие снаружи свои ранцы и оружие, вернулись назад к Ковчегу и расселись на откидные сиденья.

Артем с Борисом и ребе с помощником, войдя в чрево винтокрыла, уже и не выходили из него.

Вертолёт, раскрутив лопасти до необходимой скорости, стал подниматься. Как увидел в иллюминатор Артем, рядом стоящий вертолёт тоже стал подниматься. А два оставшихся просто крутили винтами, не взлетая.

Как понял Артем, там же ещё наблюдатели спускались с вершины горы. А этот, что с ними взлетел, — боевое сопровождение.

Долго ли, коротко ли, но они долетели до той базы, до аэродрома «подскока» в пустыне. Всю дорогу ребе не сводил с груза глаз и постоянно шевелил губами. Молился - без вариантов! А там уже стоял «Геркулес», и он явно был готов к вылету немедленно пропеллеры его не быстро, но крутились.

Так же «энергично» занесли Ковчег через рампу в самолёт, и он немедленно, закрывая рампу чуть ли не на ходу, пошёл на разбег и взлёт.

Напряжение последних суток сошло, и Артем, улегшись на швартовочные сетки неподалёку от кабины пилотов, вырубился. Спал, как говорится, «без задних ног» и проснулся, только когда самолёт стукнулся о бетонку, шасси заработали и шум стал громче.

Самолёт остановился, и рампа открылась. Артем увидел суету, которая отличалась от «просто суеты». В самолёт бегом забежали какие-то люди в полувоенной форме и, дружно ухватив накрытый покрывалом Ковчег, понесли его куда-то наружу.

Яков, последовавший за ними, на прощание обнял Бориса и Артема, представил им молодого человека, тоже в полувоенной форме, назвал его Лёвой и сказал, что этот человек устроит их на тот же самый самолёт, на котором они прилетели в Израиль, и сопроводит до выхода из аэропорта в Москве. И попросил не потерять тот телефон, который он, Артему, дал ранее.

Обняв парней, он, судя по его виду, чуть не заплакал, благодаря за то, что они, и в частности Артем, сделали для государства Израиль.

Махнув на прощание ещё раз рукой, он побежал за теми людьми, что понесли Ковчег, судя по всему, в другой самолёт.

Ну а наши друзья, поздоровавшись и уже без спешки с этим «Лёвой-вторым», отправились не торопясь к знакомому уже им самолёту, что стоял на отдельной стоянке.

Зайдя на борт и поздоровавшись с экипажем, они согласились с предложением уже знакомого стюарда по поводу хорошего обеда после взлёта и набора высоты.

Полёт в обратную сторону, в Россию, был уже как-то «повеселей», что ли... Ну ничего себе — такое дело «провернуть», как возвращение Ковчега Завета евреям, — это много значило!

Они вкусно покушали, выпили «для аппетита», как положено, обычной водочки по «стописят» и, не став много разглагольствовать при посторонних, просто завалились и, попросив разбудить за полчаса до посадки, и как говорится, «с чувством выполненного долга» задрыхли. Как и просили, Лёва — Второй разбудил их перед посадкой. Они умылись, переоделись в обычную гражданскую одежду, их собственную, вычищенную и отглаженную, и стали ожидать посадки.

После приземления Лёва — Второй провёл их по дипломатическому коридору и, выведя на улицу, усадил в «Крузак», в салоне которого сидел ухмыляющийся Лёва — Первый. Попрощавшись со «Вторым» и поблагодарив за отличную «доставку тел», они обнялись уже со «своим» Лёвой, который, кстати, был уже в курсе того, что они сделали на Ближнем Востоке.

— Ну что, друзья-товарищи? У меня просто нет слов... — начал Лёва. — То, что вы сделали, будет в истории еврейского народа на все оставшиеся века отложено, не сомневайтесь! Ковчег Завета — это самая великая ценность нашего народа, и многие из евреев считали, что он утерян навсегда и поэтому столько веков уже Бог отвернулся от нашего несчастного народа.

— Да ладно тебе, Лёва! — начал Артем. — Чего ты заголосил, понимаешь! Ну прилетели, показали где искать, постояли рядом, пока раскапывали вход, дошли, по ходу, до того места, где Он находился, и пошли назад, той же дорогой, но уже с Ним!

— Не смей так упрощать то, что произошло благодаря вам! — построжал Лёва. — Грешно такие сравнения делать, но представь, что христианам нашли самую величайшую ценность их веры, промолчу какую. Как бы ты отреагировал на это?

И Артем слышал в голове явное «хмыканье».

— Как бы я отреагировал?! А кто его знает! Нет, Лёва, я и вправду не знаю как. Во-первых, о какой реликвии пошла бы речь, ну и, во-вторых, правда не знаю! Ладно, — прервал этот «скользкий» разговор Артем, — ты лучше расскажи, что тут спроворил из заказанного для нас.

— Не буду рассказывать, просто покажу.

Друзья переглянулись и потребовали рассказа, угрожая моральными карами. Но Лёва упёрся, как партизан на допросе, и молчал, пока не подъехали к знаменитой высотке.

— Ну что, «ручник» дёрнули на полной скорости?! Вылазьте, пошли — вашу «мазанку» смотреть будете.

Начиная соображать, парни пошли за энергично шагавшим Лёвой. Он поздоровался с «секьюрити» на входе и, показав подошедшему, очевидно, начальнику охраны, на друзей, сообщил, что это именно те, кто является владельцами квартиры номер... Вернее, владелец вот он, — и он указал на Артема, — а этот человек — его доверенное лицо. Все их данные и фотографии он ещё вчера вручил ему.

Начальник охраны внимательно посмотрел на Артема и Бориса, доброжелательно улыбнулся и поприветствовал их, представившись в свою очередь. Ну и они двинулись в лифт.

— Да уж... Говорить-то говорили, — начал Артем, — но до конца я себе это не представлял!

— А что я, по-твоему, болтун, что ли? — недоумённо начал Лёва. — Ребе поручил это сделать для тебя, как и кое-что ещё, и Лёва это сделал с полным старанием и для твоего удовольствия!

Лифт, добравшись до нужного этажа, остановился, и они вышли на большую площадку.

— Вот ваша квартирка, уважаемый, — шутливо произнёс нумизмат, открывая ключом дверь.

— Охренеть... Это моё?! - входя вымолвил Артем.

— Твоё, твоё, — подтвердил Лёва. — Мне такое не нужно, меня моя квартирка устраивает на все сто процентов. Но... нам царей не принимать, а вот тебе — по статусу положено такое жильё!

— Да уж, Артёмка... Как там говорил известный киногерой? — начал Борис, стоя у большого панорамного окна. — Красота-то какая, лепота!

— Да у меня самого — нет слов, — подтвердил Артем.

— Кстати, если ты обратил внимание, — начал Лёва, — я подключил хорошего дизайнера, и они вот это всё, — и он обвёл руками квартиру, — за полдня обставили. Как тебе? Пойдёт? Да, и документы, купчая, нотариальное и прочее бумажное, у меня дома. Как пожелаешь — сразу вручу. А пока ты шляешься «туда-сюда», пусть полежит у меня. Так пойдёт?

Артем решительно кивнул головой.

— И да, ещё — завтра поедем смотреть твой особняк за городом. Мой друг-риэлтор уже всё подготовил. Уверен на двести процентов, что тебе и дом, и классный посёлок понравятся!

— Рублёвка, что ли?! — воскликнул Артем.

— Да что вы как дети, ей-богу! «Рублёвка», «Рублёвка»... На той Рублёвке сейчас только те знаменитые бомжи из комедийного сериала, как их там... А! Сифон и Борода живут. А нормальные зажиточные и уважаемые люди живут... — И тут Лёва начал называть названия, которые Артем раньше, если и слышал, то не запоминал.

Борис же, напротив, кивнул головой, услышав такие «важные» названия.

— Кстати, тот дом... Я видел его на «видео», хоть и меньше размерами, чем знаменитый у «Галкина — Алкина», но намного лучше и эстетичней, поверь мне! Тот риэлтор сказал, что это самое лучшее предложение в регионе. А я привык доверять мнению этого человека, знаю его уже много лет. Ну что? Поди, с дороги проголодались? Сейчас, максимум через полчаса, — сообщил он, глядя на свои часы, — в небольшом, но крайне уютном ресторанчике нам накроют в отдельном зале столик на троих, и если вы доверяете моему вкусу, то не откажете в угощении. Поехали!

И друзья, переглянувшись, одновременно кивнули головами.

Глава 4

Как говорится — «сидеть — не стоять!», а тем более если сидит человек за хорошо сервированным столом, ну, в смысле кушаний, да ещё чуток проголодался... Вот так наши друзья Артем и Борис Петрович не пожалели, что поддались уговорам «иудейского купца» Лёвы. Ну ведь правильно он, Артём его «окрестил» перед князем Дмитрием Ивановичем! А как было назвать?! Скупщиком золота? Ага, — ещё «краденого»))) скупщик. Нумизмат? Тоже не поймёт — в его время нумизматами были люди несколько другой «направленности» этого слова — профессии. Это были казначеи у зажиточных людей да властителей. Они «собирали» монеты и прочие драгоценности. А просто сказать ему, что это Лёва... тоже не «характеристика».

Про Бориса Петровича он вскользь упоминал и про Сергея — так если спросит про них, ну просто из любопытства, то описать их и их деятельность... Даже подростки во времена Дмитрия Донского знают про «цеховиков» либо «мастеровых», да про воевод.

Ну, в общем, неплохо посидели, а после обеда поехали к Лёве домой.

— Там лучше, — загадочно произнёс он.

Друзья переглянулись, но переспрашивать не стали — если Лёва говорит о чём-то «утвердительно-решено», то значит, так и нужно.

Приехав к нему домой и расположившись в его кабинете, Лёва скомандовал:

— Ну а теперь, друзья, я жду подробностей!

Парни, помня, что ребе практически ничего не скрывал от него, рассказали Лёве всё в подробностях. Вернее, рассказывал Артем, а Борис вставлял уместные реплики и иногда добавлял то, что Артем пропускал.

Лёва слушал очень внимательно, не перебивая. Лишь когда окончили своё повествование наши «археологи», он задал несколько уточняющих вопросов. Оставшись удовлетворённым рассказом, он задумчиво помолчал минут пять, а после выдал:

— Артем, теперь ты почти что самый богатый россиянин.

Артем вытаращился недоумённо на Лёву и, пару минут проморгавшись и переводя взгляд на скалящегося в улыбке Бориса и кивающего с многозначительным видом нумизмата, кратко и ёмко спросил:

— В смысле?!

— Что значит — «в смысле»?! — возмутился Лёва. — Я тебе говорил, что та сумма, что ты получил за кольцо Соломона, тебе покажется смешной, если ты найдёшь Ковчег Завета?

— Нууу... говорил... — протянул Артём.

— И что?

— Да как что? Вот же дубина стоеросовая! — влез в разговор Борис. — Лёва, у тебя есть точные данные по этому... — и Борис изобразил трением пальцев на руке жест, изображающий деньги.

— Ну, примерно, — ответил нумизмат.

— И???

Лёва написал цифру на бумажке и показал листок друзьям. Борис, рассмотрев, аж крякнул от переполнявших его эмоций.

— Погоди! — завопил Артем. — Я ноли не досчитал.

— Действительно, — как выразился Борис Петрович, — дубина! А я для чего ноли по три группировал? Для твоего понимания - три ноля это тысяча, дальше рассказывать о правилах счета больших цифр?

Борис, подтверждая его «диагноз», кивнул головой и насмешливо улыбнулся.

— Ладно, двоечник, напишу, — и, повернув листок бумаги к себе, он написал число прописью и показал вновь Артему.

Борис, очевидно, перепроверяя себя, тоже заглянул и довольно кивнул головой — дескать, сошлось! А Артем, прочитав число, вновь неверяще вытаращился на Лёву...

— Ты считаешь, что такие числа к пересчёту денег неприменимы? — насмешливо спросил Лёва.

— Нннеетттт... Считаю, то есть не считаю... то есть... Лёва, если это шутка, то ты последний раз разговариваешь со мной. В этом случае я, завидев тебя, идущего по тротуару навстречу, буду переходить на противоположную сторону улицы.

— Дай я тебя обниму, друг ты мой сердечный! Вот за эту простоту я тебя и люблю больше всего! — и Лёва облапил вырывающегося Артема.

А Борис? А Борис всё время ржал как конь, наблюдая за этим концертом.

— И эти деньги... — начал Артем.

— И эти ТВОИ деньги лежат на твоём счёте в банке. В государстве Израиль. Уже. Сейчас. А вот эта цифра, — тут Лёва написал цифру с девятью нолями, — переведена на твой счёт в Москве, в твой банк. И своему государству ты с них ничего не должен.

Да, вот небольшой вопрос на эту щекотливую тему — Артемчик, а ты не хочешь сейчас «нажраться в дым», как наверняка было в студенческие годы? Нет? Мдааа... Даже я сейчас, если бы не дела, сам напился бы до невменяемости от того, чему стал свидетелем. Но! Нельзя. Не одобрят «знающие люди», увы...

— Так, ладно, пообщались о приятном, и хорошо, — Артем вернул мечтающего о несбыточном Лёву на грешную Землю. — Давай хоть расскажи, чего нам тут можно будет с этим «путешественником во времени» организовать. Уверен — ты тут уже всё распланировал и даже организовал.

— Ты прав, мой богатейший друг, — грустно кивнул Лёва. — Я почти не спал и не отдыхал, пока вы там делали такое святое дело! Разрешение для вас на полёты есть. Летите вот по этому маршруту, посадки вот в этих аэропортах, — весь этот рассказ Лёва сопровождал, водя ручкой по карте на бумажном носителе.

Друзья внимательно следили за этими жестами и слушали пояснения.

— Вас в каждом аэропорту будет ожидать человек, который повезёт вас по тем местам, которые выберете вы. Сопровождать и всё пояснять. Люди ответственные, не из «органов», но лишнего всё равно не стоит болтать. Суть проста как вода — вы сопровождаете на экскурсии важного князя-иностранца. Всё. Точка!

Кстати, «Крузак», на котором мы катались, оформлен на твоё имя, Борис Петрович. Так что вози его куда захочешь.

Майор аж икнул от удовольствия.

— Лёва, я что, за него должен?

Лёва укоризненно посмотрел на опера и, покачав головой, спросил:

— А вам не стыдно в этой ситуации задавать такие вопросы?

Борис, улыбнувшись, обнял Лёву и попросил его извинить — дескать, сорвался, ну... бывает!

— А тому, местному участковому, ну, в чьём районе овраг находится, уже отогнали оформленный на него «Субару Форестер». Такой ему и нужен там — из любого, простите, говнища вывезет. Вы уж извините, это я просто случайно подслушал ваши планы.

— Вот здорово! — воскликнул Борис. — А то мы замотались, и выскочило из головы! Спасибо, Лёва! Кстати, как он отреагировал?

— Ну, вначале напрягся, но потом ему сообщили, что этот автомобиль ему прислал его друг, и назвали вас, Борис Петрович. Ну, в общем, если он за день, изучая его, не вывел из строя «поцелуями», то, наверное, всё в порядке.

— Я просто не знаю, что бы мы без тебя делали, Лёва, — искренне сказал Артем. — Даже наличие громадного количества денег не помогло бы нам организовать «такое», — и он сделал неопределённый жест руками.

— А вот в этом я с тобой, дружище, соглашусь. Объясняю: для такого человека, как ты, я и «мы», — тут он показал пальцем через плечо, — включили в работу всех, кто обычно помогает мне и «нам». Хочу добавить тебе ещё одно: зная твоё отношение к дочери, на её имя в том же банке, где и твой валютный счёт, положены пять миллионов долларов на депозит, по достижении двадцати одного года. И открыт рублёвый счёт на сумму пяти миллионов рублей. Это подарок от ребе. Но если ты будешь активно возражать против этого, то всё будет отозвано. Пока она, твоя дочь, об этом не знает. А если ты не против, то я отправлю сейчас СМС управляющему того банка.

— Лёвка, спасибо!!! Как я могу быть против такого для моего ребёнка?

И улыбнувшийся Лёва начал «колдовать» в своём смартфоне.

— Вам же, Борис Петрович, как участнику экспедиции по возвращению моему народу его величайшей ценности, положена премия. Вот, — и он положил перед майором банковскую карту и лист бумаги, где мелким шрифтом было много чего написано.

— Ого... Вот это да! — воскликнул Борис, дочитав всё это.

— Не забудьте, для «своих» вы были в туристической поездке, ведь вы же сейчас «без содержания»?

Борис кивнул.

— И вы случайно, оказавшись в «тех местах», приложили усилия в помощи... ну и так далее. Представитель израильского посольства уже сегодня побывал в вашем министерстве и принёс благодарственное письмо вашему министру от нашего премьера «за воспитание такого...» ну и опять - и так далее.

— Так, ладно, смотреть твою виллу поедем?

И Лёва, видя уже уставшие от всех этих новостей глаза парней, решил:

— Ладно, снимаю свой вопрос. Сейчас вас отвезёт к той высотке мой человек. Езжайте в квартиру, обживайтесь там и, помывшись и всякое прочее, ложитесь отдыхать. Там, кстати, в "холодильном шкафу" полно всякого "копчено-непортящегося" питания, и напитков. Так что перед сном прекрасно можете "перекусить". А завтра с утра включайте свои телефоны и ждите моего звонка — поедем в тот «царский посёлок». Тебе нужно его увидеть и «показать себя» охране и соседям. Ну а после...

— А после нам, пожалуй, пора и у оврага появиться, — вклинился Борис.

— Абсолютно прав, — поддержал его Артем. — Там, наверное, Серый уже и мочало истрепал, пашет, пока мы тут на «сверхзвуковых» рассекаем да «цифрами» любуемся.

— Артем, ну почему, когда люди становятся богатыми до неприличия, они становятся и жадными, так же до неприличия?! — Борис притворно-грустно вздохнул. — У тебя сейчас столько денег, что ты можешь отблагодарить друга за помощь, не обеднев больше чем на виртуальный грош...

— Да, Лёва!.. — вскинулся было возмущённый Артем.

— «Ша, бабы, ша!» — как там в том твоём анекдоте про женскую баню? — засмеялся Лёва, осаживая его. — Вот это, — и он достал из стола конверт, — такое же выражение благодарности Сергею от ребе, как и Борису, — шутливо поклонился он в сторону опера.

— Ну, Артемка, тогда всё нормально! — влез улыбающийся Борис. — Там такое, что даже его, Серёгино, буржуйское естество обрадуется, — и засмеялся.

— Всё, хватит. Валите, ребята, отдыхать. У вас были дико тяжёлые два дня, и вам просто необходимо принять «водные процедуры», треснуть коньячку - кстати, «Мартель» на кухне, в шкафчике стоит, и, расслабившись, просто выспаться.

— Ты, Лёва, пожалуй, прав, — подошёл к нему Артём и, облапивши, добавил: — Спасибо за то, что ты есть!

— Да ладно вам, всё нормально! — Засмущавшись отчего-то, произнёс Лёва, которого, в свою очередь, и Борис обнял.

— Спасибо, Лёва, ты настоящий друг! — добавил он к речи Артёма.

И они вышли на улицу, к стоящему там «Крузаку», в котором уже сидел помощник Лёвы. Помахав ему рукой, они удобно расположились в мягко тронувшейся машине.

Артём, по привычке, «завёл» свой будильник на шесть часов утра. Ну... Как и положено, в шесть утра он уже был на ногах. После «утренних процедур» он поднял Бориса и пошёл на кухню чего-то сообразить на завтрак, включив свой телефон.

Не успел он, положив его на стол, поставить на подзарядку, как там, запикав, «образовалась» целая куча непринятых звонков и просто сообщений. Почти все они были от дочери. И два неотвеченных — от «бывшей».

Из сообщений, которые дочка в конце концов, не выдержав «игнорирования» звонков, написала, можно было только толком разобрать «люблю», «папка», а прочее было одним сплошным словом без разрывов и знаков препинания.

Артём, увидев это, довольно улыбнулся. Ну... Любимая доченька!

Борис, зайдя на кухню и увидев мечтательно-счастливое лицо друга, кинув взгляд на телефон со страницей, где были СМС-ки, вспомнив вчерашний разговор у Лёвы, сразу всё сообразил. Ну опер же!

— Дочка? — кивнув на телефон, спросил он.

— Ага, вот, отключил, а зря. Поговорил бы.

— Ничего не зря! Вымотанный был как собака, хоть отдохнул по-людски. Сегодня поговоришь, ничего страшного!

— Ну да, ты прав, конечно. Так, давай, наливай себе кофе, бутеры — вот.

И он достал противень из жарочного шкафа с горячими бутербродами, с оплавленным сыром.

— Ух ты! Мои любимые! Как узнал? — воскликнул майор, хватая первый бутерброд.

— Да я и не знал, — пожал плечами Артём. — Просто скажи, какой дурак от такого с утра откажется?

— Ну да, — засмеялся жующий это вкусное дело Борис.

Плотно позавтракав, они, сделав ещё по одной чашке кофе, помолчали, и Борис первым не выдержал:

— Когда думаешь «туда»?

— Да вот думаю завтра с утра. Сегодня в коттеджный посёлок, там немного туда-сюда, оттуда — к Серёге. Поглядим, что у него там, может, уже отправил всё? Расскажем ему о нашем путешествии и о "археологическом открытии", которое уже явно весь мир поставило на уши.

— Думаешь отгрузил всё? — сомневаясь, спросил Борис.

— А почему нет?! Там же, по сути, когда мы уезжали, основной груз уже переправили, так?

— Ну, в принципе, так, — согласился, хоть и нехотя, Борис.

— Вот! А если на «той стороне» с нормальной скоростью, наловчившись, принимали всё это дело, то и отсюда отгрузка ускорялась. Верно?

Борис Петрович утвердительно кивнул.

— Ну вот и прикидывай.

— Да ладно, прикидывать будем на площадке, а сейчас мы просто мечтаем, — хмыкнул Борис.

Посидев ещё минуты две, услышали «пение» телефона у Артёма.

— Как вы, проснулись? — послышался бодрый голос Лёвы.

— Уже с полчаса тебя ждём. Где шляешься?! — с шутливым наездом ответил Артём.

— Не бурчи — я подхожу к вашему лифту, так что извиняйся за грубиянство или иду назад!

— Всё-всё, Лёва, — засмеялся Артём. — Я целых два раза извиняюсь, не «буксуй», ждём!

Через пару минут и вправду в дверь вошёл Лёва.

— Лицемер! — шутя бросил он, разуваясь, вышедшему и улыбающемуся Артёму. — Моё кофе уже остыло?

Увидев ответ на лице, он возмутился:

— О боги! Меня тут не ждут, кофе ещё не готово... Наверное, надо идти назад...

— Ну ты проходишь или там и будешь стоять, переругиваясь с этим треплом? — показался Борис и, здороваясь с Лёвой.

— Только из уважения к вам, Борис Петрович, я, пожалуй, зайду!

— Вот уж истинно — два еврея встретились, — улыбнувшись, буркнул Артём под смех друзей.

— О, я вижу, с юмором у вас всё в порядке! — шутливо воскликнул Лёва, увидев бутерброды на столе и парующий кофейник. — Меня тут таки ждали!

— Садись уже, а то всё остынет!

— Всё! — пробормотал уплетающий вкусное Лёва. — Меня минут пять нет нигде!

Друзья, улыбаясь, переглянулись и полезли в свои телефоны.

И насытившись, слегка откинувшись на стуле, Лёва уже почти серьёзным тоном сообщил:

— И так вот люди зарабатывают язву желудка, вот как я. Я проснулся от «внутреннего голоса», который мне сообщил, что я негодный мальчишка, валяюсь ещё в постели, а меня там, ну то есть — тут, — и он ткнул пальцем в пол кухни, — ждут очень хорошие люди. И пришлось мне, наскоро умывшись, лететь сюда, к вам, надеясь, что хоть кусочком печенья угостите... А тут — пир для пуза и души! Твоя работа, Борис Петрович? — спросил Лёва, кивая на оставшиеся два бутерброда.

— Да нет. Хозяин тут расстарался, пока я был в ванной. Наверное, надеялся, что успеет слопать такую вкуснятину сам, а тут засада! Я объявился!

— Угу. Так кто из нас тут трепло? — сделал попытку уточнить Артём под хохот друзей.

— Ладно, парни, всё отлично! Как вы, отдохнули?

— Да нормально, — сообщил Борис, а Артём это подтвердил, кивая головой.

— Сейчас сюда подъедет мой помощник, и мы поедем в твой новый посёлок, Артёмка. За рулём будет он. Ездит отлично, Москву знает, чего ещё нужно, верно?!

Друзья покивали головами.

— Как вы себе планировали день?

Артём рассказал ему о планах. Помолчав, Лёва поддержал этот план.

— Всё верно, чего лишнего тянуть? А заодно покажешь свой КПП — контрольно-пропускной пункт, так сказать, в «прошлое».

— Ну давай, — согласился Артём. — А кстати, ты лишнего никогда не говоришь без связи с чем-то. — Лёва насторожился. — Так почему ты выразился «так сказать»?

— Хм... — промычал Лёва. — А ты уверен, что этот «КПП» не в иной мир а просто именно в прошлое нашего мира?!

Друзья обалдело замерли, глядя на Лёву и периодически переглядываясь.

— Вот так, други мои, «маракуйте», вспоминайте, может, где-то читали про теории наших известнейших мировых учёных типа Эйнштейна, Хокинга и советских фантастов в том числе. Вот вам и пища для размышления на всю поездку, а может, и более, в коттеджный посёлок.

Глава 5

Мда-а-а... Нормально так Лёва ввинтил «саморез» в мозги наших друзей...

Выйдя на улицу и дождавшись появившегося помощника Лёвы, наши друзья залезли в машину и поехали. Они и вправду до самого конца поездки не обмолвились ни словом.

— Так, парни, мы подъезжаем! Ау-у-у! — Лёва резко пару раз хлопнул в ладоши. — Вы где? Ясно, там, где я и думал.

Проехав ворота с охраной, предъявив на въезде какую-то бумагу и немного попетляв по хорошо заасфальтированной дороге, они подъехали и остановились возле большого опрятного двухэтажного дома.

Открыв въездные ворота с помощью дистанционного пульта, Лёвин помощник загнал машину в большой двор, выложенный мраморной плиткой.

— Всё, други мои, прибыли! — сообщил Лёва и первым вылез из машины.

Побрякивая связкой каких-то ключей, он повёл друзей за собой.

— Сначала — дом. Двор, садик и хозпостройки — это дело десятое. Тут всё равно будут хозяйничать нанятые вами люди. А вот в доме — от силы представители клинингового агентства пару раз, а то и один раз в неделю будут марафет наводить. Кстати, такое агентство есть в самом посёлке. Это для жильцов хоромин, у которых нет постоянной своей прислуги. У них тут есть все специалисты — от сантехника до поваров. Так что не ужасайся, мой друг, всё решаемо тут за деньги. А они, — хлопнув слегка по плечу Артёма, — судя по всему, у тебя есть!

— И ещё — парни, хватит мозги парить тем, что я вам выдал. Просто имейте в виду это как одну из версий.

Итак... — Лёва, покрутив ключом в замочной скважине, раскрыл входную дверь в дом и шутовски указал рукой внутрь. — Вуаля! Прошу, проходите. Давайте молча идём и смотрим всё по порядку. Что не поймёте — спрашивайте. Хоть я и не знаю тут, признаться, ни черта, но бывать в подобных замках доводилось. Так что, глядишь, и разъясню вам что-то из того, что знаю сам. А нюансы — вызовем местных «знатоков» из того агентства, что я помянул, для запуска всех этих котельных и водопроводов, и они всё покажут и дорасскажут. Айда!

И первым двинулся по этажу.

Артёма всё равно эти «отмазки» Лёвы типа «а вот вы сами подумайте» не успокоили, и его деятельная и крайне любопытная натура, получив «шило в пятую точку», надумала попытаться решить эту «теорему Ферма» своим методом.

Дождавшись, пока его спутники, зайдя в комнату с сантехническими изделиями и ваннами, начали гадать и спорить о том, «что и куда втыкать и крутить», он, прикрыв глаза, мысленно завопил:

— Ау, господин «Призрак», где вы?!

— Да тут я, тут. Не надрывайся. Я всё слышал, как этот «иудейский купец», — усмехнувшись, назвал он Лёву, — вас озадачил.

— Так что, он был прав? Это я там «сигаю» в другой мир другого измерения?!

— Так, Артём, ты грамотный и очень сообразительный человек для своего времени. Я это говорю без малейшей иронии. Понимаешь, если я тебе начну объяснять ВСЁ, как оно есть, ты изменишь своё мнение о себе самом. Нет, — перебил он собравшегося возразить Артёма, — ты не назовёшь себя необразованным и тупым дикарём — нет! Ты хочешь знать, кто я или МЫ. Так? И желательно — одним словом ЭТО назвать?

Артём молча кивнул головой.

— Так не получится. Пойми правильно — я не интригую, нет. Просто для тебя и людей вообще такого "одного" слова НЕТ! Вот представь первобытных людей, племя, сидящее вечером у костра, поддерживаемого подбрасыванием веток в костерок, что образовался от удара

молнии, и тут появляюсь, например, я. Вождь племени или просто самый сильный в этой кучке стоит и что-то орёт на меня, толком не выражаясь, ибо слов таких они не знают, для того чтобы внятно облечь свой вопрос. Я, понимая их, скажем, «любопытство», пальцем показываю вверх, и там в это время раздаётся непонятный звук, назовём его «гром». Всё племя падает ниц у моих ног. Как ты думаешь, вот я в это время ухожу — что они будут рассказывать потомкам о встрече со мной?

— Не знаю, — честно признался Артём.

— Во-о-от! А если я тебе скажу, что я и... — он опять показал указательным пальцем вверх, — причастны к тому, что называете вы, вернее, многие из вас, «созданием человека»?

— Вы и Бог?

— Ну вот... Я же говорил! Ты опять пытаешься упростить всё, выразив ЭТО одним, максимум — двумя словами.

— Да! Потому что так не бывает чего-то «плавающего». Или Бог, или инопланетяне. Третьего быть не может!

— Ага. Как не может быть пресловутого «четвёртого измерения» и тем более — «пятого». Не может быть, потому что ты не можешь его увидеть или потрогать?

— Именно! Хотя я читал какую-то заумную белиберду... на тему «многих» измерений. Ну да.

— Вот ты и задумался. Это и хорошо же — думать. Ведь человеческое ухо не слышит ультразвук, а собака — слышит. Человек многое не может увидеть, а есть животные, птицы и рыбы — видят. Понимаешь?

— Главное я не понимаю. Кто ВЫ?! Вот главный вопрос для меня.

— Вот же... Как там у вас в поговорке: «Заладила сорока про Якова...» Для тебя то, что я могу делать и то, что могу видеть, — реально необъяснимо! Нас... — и тут опять Призрак делает жест пальцем, указывая вверх, — во всех временах называют богами.

— Примерно начинаю понимать, типа «многомерного» пространства всё у нас вокруг? Но как я тогда попал «туда»? Вы рядом стояли?

— Нет. Не стоял рядом никто из нас. Ты помнишь, как ты поскользнулся и чуть проехал на подошвах вниз, по склону этого оврага?

— Конечно! Думал — покачусь и не дай бог головой в пень какой-нибудь треснусь!

— Вот!

— Что «вот»?! Я же с камушком прохожу через... — и тут Артём замолк, ловя ускользающую мысль.

— Ну, давай, думай! — подначивал его Призрак.

— Скользя вниз, я зацепил ногой этот камушек, и он меня «провёл» через образовавшийся «портал»?

— Браво! — изобразил Призрак ленивые аплодисменты. — Одну задачку ты решил. А их много ведь. Будешь дальше решать?

— Да ну вас...

— Нет, я же «вижу» твои представления о возможных изменениях в «современном» мире, если мир — «один» и ты попадаешь в реальное прошлое вашего мира. В вашем мире такой писатель нафантазировал уже о подобном.

— Да знаю я, о чём вы... Рэй Брэдбери, «И грянул гром». О том, как случайно раздавленная бабочка в эпоху динозавров обернулась чёрт знает чем в «его» времени, во время возвращения. Да, не буду лукавить — я об этом и думаю.

— Ну вот! Думать всегда хорошо. Просто не нужно зацикливаться на ответе в вопросе, который вам нравится больше всего. Я про ответ это говорю. И такой ответ не всегда оказывается единственно верным.

— Так я, получается, с тем «камушком», что пихал ногой впереди себя, производил что-то типа того, как наш водитель с «дистанционкой», открывая ворота и заезжая во двор? Что-то типа «электромагнитных волн» для открытия замка?

— Ну наконец-то вы, мой друг, решили это более подробно описать. Именно — почти так!

— Опять это чертово «почти»...

— Да не терзайтесь вы! Даже я, «кудесник», ну или кто-то «возле Бога» в вашем понимании, и то не могу кое-что из того, что желаю, делать.

— И всё же — вы очень виртуозно ушли от ответа на мой вопрос: этот мир и «тот» — они продолжение одного и того же или разные?

— Вот и размышляйте, Артём, попробуйте сами решить эту задачку. Возможно, у вас это получится. До встречи! — И он, «задрожав», начал исчезать.

— Вот же... — чуть не выругался вслух Артём и услышал слабый смешок где-то в отдалении.

Ну а тут и Борис с Лёвой наконец вылезли из того царства мрамора и санфаянса. Очевидно, так и не понявшие толком назначения всех краников и пробочек.

— Ну а ты чего? — спросил его Борис. — Тебе что, не интересно?!

— Да я всё равно ни черта там не пойму и даже с одного раза не запомню, как этот финский «колумбарий» включать и выключать.

Лёва фыркнул:

— Дружище, колумбарий — это «убежище» сожжённых на диком пламени усопших, а это, — он ткнул пальцем себе за спину, — скорее банный комплекс последней модели, ибо тут электроники в управлении — как «конь наклал».

— Ну и чёрт с ним, пусть «кладёт» везде, где хочет, — пробурчал «озадаченный» общением с «Призраком» Артём.

Борис пристально посмотрел на него и догадался:

— Ты спрашивал у «него»?

— Угу, — недовольно промычал Артём, кивая головой.

— И что он ответил? — подхватил тему тоже всё понявший Лёва.

— Ничего толкового. Думай сам. Вот его ответ. Сказано было много всякого, но смысл — такой.

— Да-а-а... — протянул Лёва. — Ты, дружище, в серьёзный переплёт попал, искренне сочувствую.

Артём махнул рукой и предложил заканчивать эти «смотрины» да ехать к Серёге. Всё равно ничего сейчас в голову не лезет, чего тут любоваться всеми этими «наворотами»!

— И не хочешь все эти прибамбасы попытаться понять?

— Да тут всё на одну тему, и так понятно: «электроника подволочёт горшок, управишься, потом „подотрёт“, сварит кофе, подвезёт на столике, потом увезёт грязную посуду» и так далее — всё здесь для ленивых и не желающих пальчиком пошевелить буржуинов ...

— Ну ты зря так, Артёмка. Тут предусмотрен и режим отключения электроэнергии. Даже отключение генератора, что в пристройке, вон там стоит. И будешь тогда с колуном зимой бегать в сарай — дрова колоть на отопление. Так лучше будет? — укоризненно спросил Лёва.

— А может, и лучше! Ладно, поехали к Серому. Надоел этот «шик-блеск».

— Ну-ну. Там тебе по самое горло будет ещё «а-ля рюс»: и мыться — в деревянной лохани, а подтираться — извольте лопушком. Не нравится ему цивилизация, видите ли. Совсем зажрался парень, — разбурчался Лёва, идя с друзьями к машине после того, как они закрыли двери особняка.

По дороге к оврагу Лёва предложил такой вариант: после решения всех вопросов там подъехать к участковому и пусть он отвезёт их с помощником на своём «Субару» в город, а

«Крузак» останется на складе, при Борисе. Мало ли… срочно ехать или ещё что. А то там связь — то есть, то нет, и носись по просёлкам, лови устойчивую её! Да и потом — князя нужно будет вывозить в город, если всё «спустили» вниз? Нужно. А на чём? На грузовике Хафиза? Не смешно. Вызывать такси? Ага. Дозвонись сначала, и всё равно — не смешно. А вот здоровенный и мощный комфортабельный японский «сарай» — самое то, что нужно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.